

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I. ОСТРОВА КЕРГЕЛЕН	5
Глава II. ШХУНА «ХАЛБРЕЙН»	16
Глава III. КАПИТАН ЛЕН ГАЙ	31
Глава IV. ОТ КЕРГЕЛЕНА ДО ОСТРОВА ПРИНС-ЭДУАРД	47
Глава V. РОМАН ЭДГАРА ПО	65
Глава VI. ЗАВЕСА ПРИОТКРЫВАЕТСЯ	87
Глава VII. ТРИСТАН-ДА-КУНЬЯ	99
Глава VIII. НА ФОЛКЛЕНДЫ	114
Глава IX. СНАРЯЖЕНИЕ «ХАЛБРЕЙН»	126
Глава X. НАЧАЛО ПУТЕШЕСТВИЯ	142
Глава XI. ОТ ЮЖНЫХ САНДВИЧЕВЫХ ОСТРОВОВ К ПОЛЯРНОМУ КРУГУ	157
Глава XII. МЕЖДУ ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ И ПАКОВЫМИ ЛЬДАМИ	171
Глава XIII. ВДОЛЬ ПАКОВЫХ ЛЬДОВ	185

Глава XIV. ГОЛОС ВО СНЕ	197
Глава XV. ОСТРОВ БЕННЕТА	208
Глава XVI. ОСТРОВ ТСАЛАЛ	220

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава I. А ПИМ?.....	236
Глава II. РЕШЕНИЕ ПРИНЯТО!	251
Глава III. ИСЧЕЗНУВШИЕ ОСТРОВА	264
Глава IV. 29 ДЕКАБРЯ — 9 ЯНВАРЯ	277
Глава V. ДЕЛО ПЛОХО!..	290
Глава VI. ЗЕМЛЯ?..	305
Глава VII. ОПРОКИНУВШИЙСЯ АЙСБЕРГ.....	321
Глава VIII. ПОСЛЕДНИЙ УДАР.....	333
Глава IX. ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ?	347
Глава X. ГАЛЛЮЦИНАЦИИ.....	357
Глава XI. В ТУМАНЕ.....	368
Глава XII. ЛАГЕРЬ	380
Глава XIII. ДИРК ПЕТЕРС В МОРЕ	393

Глава XIV. ОДИННАДЦАТЬ ЛЕТ НА НЕСКОЛЬКИХ СТРАНИЦАХ.....	406
Глава XV. ЛЕДЯНОЙ СФИНКС.....	418
Глава XVI. ДВЕНАДЦАТЬ ИЗ СЕМИДЕСЯТИ.....	437

Памяти Эдгара По

*Моим американским
друзьям*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I

ОСТРОВА КЕРГЕЛЕН

Несомненно, ни один человек на свете не поверит моему повествованию. И все же я предлагаю его на суд публики. Пусть она решает, верить или нет.

Прежде чем начать рассказ о невероятных и ужасающих приключениях, замечу, что трудно представить себе менее подходящее для человека место, чем острова Отчаяния — так их нарек в 1779 году капитан Кук¹. Я пробыл там несколько недель и утверждаю, что они вполне заслуживают этого названия. Острова Отчаяния — лучше не скажешь...

На географических картах этот архипелаг, расположенный на 49°54' южной широты и 69°6' восточной долготы, именуется Кергелен: француз барон Кергелен² первым обнаружил его в южной части Индий-

¹ *Кук Джеймс* (1728—1779) — английский мореплаватель, совершил три кругосветных путешествия. Пытаясь найти южный материк, Кук проплыл вокруг Южной полярной области.

² *Кергелен Ив-Жозеф* (1734—1797) — французский мореплаватель. Открыл архипелаг в Индийском секторе Южного океана, названный его именем.

ского океана в 1772 году. Барон вообразил тогда, что открыл новый континент; но уже следующая экспедиция заставила его понять свою ошибку: это был всего лишь архипелаг. Если кого-нибудь интересует мое мнение, то название «острова Отчаяния» единственно подходит для этой россыпи из трехсот островов и островков, затерянных в бескрайних океанских просторах.

Но и здесь живут люди, и 2 августа 1839 года исполнилось ровно два месяца с тех пор, как благодаря моему появлению в гавани Рождества число европейцев и американцев, составляющих основное ядро здешнего населения, увеличилось на одну душу. Впрочем, я стал с нетерпением ждать случая покинуть эти края, как только закончил свои геологические и минералогические изыскания.

Гавань Рождества расположена на самом крупном острове архипелага площадью в четыре тысячи пятисот квадратных километров. Это довольно удобный порт, где можно стать на якорь в нескольких сажнях от берега. Обогнув с севера мыс Франсуа со Столовой горой высотой тысяча двести футов, отыщите глазами базальтовую гряду, в которой природа проделала широкую арку. Сквозь нее вы увидите тесную бухту, защищенную многочисленными островками от свирепых ветров. Это и есть гавань Рождества. Ваш корабль может направиться прямо туда, забирая чуть вправо. На стоянке довольно одного якоря, что оставляет судну свободу для разворота и прочих маневров — пока бухту не затянет льдами.

На Кергелене множество фиордов. Берега изрезаны, словно истрепанные края юбки нищенки. При-

брежные воды усыпаны островками. Вулканическая почва представляет собой кварц с вкраплениями голубоватого камня. Летом камни покрываются зеленым мхом, серыми лишайниками и неприхотливыми камнеломками. Единственный здешний кустарник, напоминающий по вкусу горькую капусту, не встретишь ни в одной стране мира.

Здесь в превеликом множестве водятся королевские и иных пород пингвины, которые расхаживают, выпятив желтые и белые грудки, откинув глупые головки и размахивая крыльями, словно монахи, вереницей шествующие вдоль могильных плит.

Добавлю, что на Кергеленах нашли прибежище тюлени, нерпы и морские слоны, охота на которых поставляла товар для оживленной торговли, отчего на архипелаг часто заплывали корабли.

В один прекрасный день, когда я прогуливался в порту, меня нагнал хозяин гостиницы, где я остановился.

— Если не ошибаюсь, вы полагаете, что несколько задержались, мистер Джорлинг?

Это был высокий полный американец, обосновавшийся здесь двадцать лет назад и владевший единственной гостиницей в порту.

— Вообще-то да, мистер Аткинс, — отвечал я, — не в обиду вам будь сказано.

— Ну что вы, — отозвался славный малый. — Как вы догадываетесь, я привык к таким ответам, как скалы мыса Франсуа привыкли к океанским волнам.

— И отражаете их подобно этим скалам...

— Вот именно! Когда вы только высадились в гавани Рождества и остановились в гостинице «Зеле-

ный баклан», я подумал: «Через две недели, если не раньше, моему постояльцу наскучит здесь и он пожалеет, что приплыл на Кергелен...»

— Нет, почтенный Аткинс, я никогда не жалею о содеянном.

— Хорошая привычка.

— На ваших островах я обнаружил немало любопытного. Я бродил по холмистым плато, обходил торфяники с жесткими мхами. Я раздобыл интересные образцы минералов и горных пород. Я участвовал в охоте на нерпу и тюленя, видел птичьи базары, где мирно соседствуют пингвины и альбатросы. Вы потчевали меня жарким из буревестника. Наконец, я встретил в «Зеленом баклане» великолепный прием, за который не устаю благодарить вас... Но минуло уже два месяца с того дня, когда я высадился в гавани Рождества...

— ...Вам не терпится оказаться снова в вашей, то есть нашей, стране, мистер Джорлинг, — подхватил мой собеседник, — снова увидеть Коннектикут и Хартфорд, нашу столицу...

— Без всякого сомнения, почтенный Аткинс. Вот уж три года я скитаюсь по свету... Пришло время остановиться, пустить корни...

— Когда появляются корни, — подхватил американец, подмигнув, — то недолго и ветки отрастить!

— Совершенно справедливо, мистер Аткинс. Однако семьи у меня нет, и, вероятно, на мне закончится наш род. В сорок лет мне уже вряд ли вздумается отращивать ветки, как это сделали вы, мой дорогой хозяин, ибо вы — настоящее дерево, да еще какое...

— Дуб — даже, если хотите, каменный дуб.

— Вы правильно поступили, подчинившись природе. Раз природа снабдила нас ногами, чтобы ходить...

— То она не забыла и про место, нужное, чтобы сидеть! — с громким хохотом закончил Фенимор Аткинс. — Потому я удобно уселся в гавани Рождества. Матушка Бетси подарила мне двенадцать ребятишек, а они, в свою очередь, порадуют меня внуками, которые станут ластиться ко мне, как котята...

— И вы никогда не вернетесь на родину?

— Что бы я там делал, мистер Джорлинг? Нищенствовал? А здесь, на островах Отчаяния, я ни разу не ощутил пустоты, я добился достатка для себя и своего семейства.

— Несомненно, почтенный Аткинс. Мне остается только поздравить вас. И все же может так случиться, что в один прекрасный день у вас возникнет желание...

— Пустить корни в иной почве? Куда там, мистер Джорлинг! Я же говорю, что вы имеете дело с дубом. Попробуйте-ка пересадить дуб, наполовину вросший в гранит Кергелена!

Приятно было слушать этого достойного американца, который явно прижился на архипелаге и приобрел отменную закалку благодаря здешнему суровому климату. Его семейство напоминало жизнерадостных пингвинов — радушная матушка и крепыши сыновья, пышущие здоровьем и не имеющие ни малейшего понятия об ангине или несварении желудка. Дела у них шли на славу. В «Зеленый ба-клан», ломящийся от товаров, заглядывали моряки со всех судов, что бросали якорь у Кергелена, — ведь

в гавани Рождества не было другой гостиницы или таверны. Сыновья же Фенимора Аткинса могли быть и плотниками, и парусными мастерами, и рыбаками, а летом промышляли ластоногих в узких расселинах прибрежных скал. Славные парни, вполне довольные своей участью...

— А в общем, почтенный Аткинс, скажу вам: я счастлив, что побывал на Кергелене. Я увезу отсюда приятные воспоминания. Однако в море выйду с радостью...

— Ну-ну, — отвечивал доморощенный философ, — еще немного терпения! Не торопите час расставания. Хорошие деньки непременно наступят. Недель через пять-шесть...

— Пока же, — перебил я его, — все покрыто толстым слоем снега, а солнце не в силах пробиться сквозь туман...

— Вот тебе на! Мистер Джорлинг, приглядитесь: из-под снега травка пробивается! Посмотрите внимательнее...

— Ее видно только через лупу! Неужели вы станете утверждать, Аткинс, что сейчас, в августе, ваши бухты уже очистились ото льда?

— Не буду, мистер Джорлинг. Я лишь снова призову вас к терпению. Зима в этом году выдалась мягкая. Скоро на горизонте покажутся корабельные мачты. Сезон рыбной ловли не за горами.

— Да услышит вас небо, почтенный Аткинс, и да приведет оно в наш порт корабль! Шхуну «Халбрейн»!..

— Ведомую капитаном Леном Гаем! — подхватил тот. — Отличный моряк, хоть и англичанин, — ну,

да толковые люди есть всюду. Он пополняет запасы в «Зеленом баклане».

— И вы полагаете, что «Халбрейн»...

— Через неделю появится на траверсе мыса Франсуа. Если этого не случится, придется признать, что капитана Лена Гая нет в живых, а шхуна «Халбрейн» сгинула на полпути между Кергеленом и мысом Доброй Надежды!..

И, сделав на прощание выразительный жест, говорящий о фантастичности подобного предположения, почтенный Фенимор Аткинс оставил меня.

Я надеялся, что прогнозы моего хозяина скоро сбудутся, — все приметы говорили об этом. Все указывало на приближение теплого времени года — теплого для этих мест. Хотя главный остров архипелага расположен на той же широте, что Париж в Европе или Квебек в Канаде, но в Южном полушарии, а оно благодаря эллипсоидной орбите Земли охлаждается зимой куда сильнее, чем Северное, а летом сильнее разогревается¹. Зимой на Кергелене бушуют страшные бури, шторма. При этом вода не слишком сильно охлаждается, оставаясь в пределах двух градусов

¹ Это утверждение Ж. Верна нуждается в уточнении: более сильное охлаждение Южного полушария по сравнению с Северным вызвано не только вытянутостью земной орбиты, но и наклоном земной оси; следующее утверждение и вообще не верно: тепловой экватор Земли смещен к северу относительно географического, так что максимальному разогреву подвергается пояс приэкваториальных пустынь; в Южном полушарии суша занимает гораздо меньше места, чем в Северном, смягчающее влияние океана заметнее, и максимальные летние температуры значительно ниже, чем в пустынных районах Северного полушария.